

Кевсер ТЭТИК¹
Онур АЙДЫН²

УДК [811.161.1+811.512.161]:003

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ ФУНКЦИЙ РУССКОГО ТИРЕ ПРИ ПЕРЕВОДЕ НА ТУРЕЦКИЙ ЯЗЫК (НА ПРИМЕРЕ РАССКАЗА «КАВКАЗСКИЙ ПЛЕННИК» Л. Н. ТОЛСТОГО)

¹ доктор филологических наук, старший преподаватель
кафедры русского языка и литературы, Анатолийский университет
kevser_tetik@anadolu.edu.tr; ORCID: 0000-0002-1611-8594

² доктор филологических наук, научный сотрудник
кафедры русского языка и литературы, Анатолийский университет
onur_aydin@anadolu.edu.tr; ORCID: 0000-0002-7981-5821

Аннотация

Целью данного исследования является сравнительное описание функций тире в рассказе Льва Николаевича Толстого «Кавказский пленник» и переводе рассказа на турецкий язык. В исследовании были использованы методы контекстологического и сопоставительно-стилистического анализа оригинального и переводного текстов рассказа. Предметом исследования являются значения и функции тире (—) в рассказе и тексте перевода. Тире в русском языке представляет собой один из достаточно часто используемых знаков препинания, в турецком же языке использование этого знака довольно ограничено. Сходство употребления этого знака заключается в том, что в обоих языках он используется при письменном оформлении прямой речи или диалога. Исследования, имеющие целью проведение сопоставительного анализа знаков препинания в художественных текстах на русском и турецком языках, отсутствуют. Сопоставительный анализ текста на двух языках показал, что тире используется в русском языке чаще, чем в турецком, к тому же правила употребления тире в обоих языках различаются.

Цитирование: Тэтик К. Особенности передачи функций русского тире при переводе на турецкий язык (на примере рассказа «Кавказский пленник» Л. Н. Толстого) / К. Тэтик, О. Айдын // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2022. Том 8. № 1 (29). С. 19-37.

DOI: 10.21684/2411-197X-2022-8-1-19-37

Отметим, что в тексте рассказа «Кавказский пленник» Л. Н. Толстого на языке оригинала тире употребляется 332 раза, в турецком переводе этот знак не встретился ни разу. При этом в тексте-оригинале тире нередко использовалось писателем в качестве знака авторской пунктуации, в переводе же рассказа на турецкий язык в этих случаях вместо тире ставились запятая, точка с запятой, двоеточие, порой знаки препинания отсутствовали. Иногда в турецком переводе полностью утрачивался смысл, который в русском тексте передавался с помощью тире, иногда же удавалось передать смысловые нюансы с помощью иных знаков препинания, лексическим либо синтаксическим способом. На основании исследованного материала сделан вывод о том, что при переводе письменных текстов с русского языка на турецкий язык необходимо учитывать, какие функции выполняет тире в предложении, и какие средства турецкого языка могут быть использованы для их передачи. А также при обучении русскому языку как иностранному необходимо уделять пристальное внимание изучению правил русской пунктуации и функций знаков препинания в предложении.

Ключевые слова

Пунктуация, знак препинания, тире, функции тире, художественный перевод, рассказ «Кавказский пленник».

DOI: 10.21684/2411-197X-2022-8-1-19-37

Введение

Цель исследования — описание функций тире в русском языке на примере рассказа «Кавказский пленник» Л. Н. Толстого, определение способов передачи этих функций в переводе рассказа на турецкий язык, выявление различий в употреблении тире в русском и турецком языках.

По определению лингвиста Р. В. Попова «пунктуация определяется как система знаков препинания и правил оперирования ими» [27, с. 5]. Как известно, система современной русской пунктуации включает десять основных знаков препинания (точка, запятая, восклицательный знак, вопросительный знак, точка с запятой, многоточие, двоеточие, тире, скобки, кавычки) и два факультативных знака (параграф, звездочка). Некоторые ученые к знакам препинания относят абзац, выполняющий функцию написания с «красной» строки [17, с. 10]. Знаки препинания в тюркских языках впервые были использованы в уйгурских текстах, которые являются памятниками древнетюркской письменности и относятся к пятому веку. В качестве единственного знака препинания в этих текстах встречается двоеточие (:), других знаков препинания тексты не содержат. В старых уйгурских тюркских текстах, считающихся продолжением древнетюркских рунических памятников, встречаются несистематические знаки препинания, используемые в основном для украшения. Подобные знаки препинания продолжают выполнять исключительно декоративную функцию и в исламской литературе, использующей арабскую письменность (например, *Divân u Lügati't-Türk*) [36, с. 14-15]. Знаки препинания в западном понимании были впервые

использованы в период Танзимата¹ Ибрахимом Шинаси (1826-1871). В этот период знаки препинания используются в основном при переводе в таких жанрах, как газетные статьи, пьесы, рассказы и романы, которые пришли в турецкую литературу с Запада, и, таким образом, знаки препинания появляются в турецком языке. Поэт Шинаси, один из первых представителей турецкой литературы, испытавших влияние западной литературной традиции, использовал несколько знаков препинания (скобка, тире, точка) в начале своей пьесы под названием «Женитьба поэта» [36, с. 13].

Большинство терминов, связанных с пунктуацией, пришло в турецкий язык из французского. Некоторые из обозначений знаков препинания (запятая, скобка, апостроф) были заимствованы из французского; позже названия многих знаков препинания, кроме запятых, были переведены на турецкий язык: «вопросительный знак, восклицательный знак, скобка, дефис, тире, цитата, апостроф» получили свои наименования в турецком языке. Недавно к ним были добавлены «круглые скобки». Слово «точка» арабского происхождения проникло в турецкий язык вместе с «двоеточием, многоточием» [36, с. 13-14].

Наконец, в турецком языке имеется шестнадцать знаков, таких как точка (.), запятая (,), точка с запятой (;), двоеточие (:), многоточие (...), вопросительный знак (?), восклицательный знак (!), дефис (-), тире (—), косая черта (дробь) (/), обратная косая черта (обратная дробь) (\), кавычки (“”), знак повтора ("), скобка (), квадратные скобки ([]), апостроф (') [34, с. 32-46].

В турецком языке тире начали использовать в эпоху Танзимата. По-османски оно называлось *farika* (букв. «отделяющая»). В справочниках этот знак также обозначается как *konuşma çizgisi* («черточка в речи»), *uzun çizgi*, *büyük çizgi* («длинная черта, большая черта»), *tire* («тире») [42, с. 1317]. Интересно, что в русском языке тире является «более поздним» пунктуационным знаком по сравнению другими знаками препинания. Считают, что оно было введено Н. М. Карамзиным. Однако существуют доказательства того, что этот знак в русской грамматике появился в 60-е гг. XVIII в., а Н. М. Карамзин лишь способствовал распространению тире и закреплению его функций [18, с. 562]. Впервые тире в русском языке было описано в 1797 г. в «Российской грамматике» А. А. Барсова под названием «молчанка» («черта») [29, с. 7].

Можно выделить несколько причин, обуславливающих развитость знаков препинания и их многообразие в русском языке. Во-первых, отсутствуют пра-

¹ Танзимат — название эпохи реформ и модернизации в Османской империи, которая началась в 1839 году с Гюльханейского Хатт-и шерифа (указа, изданного султаном Абдул-Меджидом при вступлении на престол). В европейских языках обычно именуется «Османскими реформами». Завершением эпохи Танзимата считается восхождение на престол Абдулхамида Второго и провозглашение конституционной монархии в 1876 году. Однако можно сказать, что в широком смысле Османские реформы длились вплоть до 1922 года — конца Османской Империи. В упомянутый период были предприняты реформы во многих сферах, таких как образование, право, имущество и индустриализация.

вила строгого порядка слов внутри предложений, т. е. уточняющие члены могут располагаться как до, так и после уточняемого компонента, что требует подробной пунктуации. Во-вторых, в синтаксисе преобладают сложные предложения с развитой системой придаточных предложений, а также с допущением употребления большого количества обособленных компонентов в виде причастных и деепричастных оборотов. Вследствие этого, отношения и иерархия членов внутри синтаксических комплексов требуют обязательного формального указания посредством знаков препинания, без которых, в большинстве случаев, непонятно, какой компонент является главным, а какой второстепенным. Кроме того, еще одной причиной развития и усложнения знаков препинания в русском языке послужило наличие длительной литературной традиции в России, так как постепенное усложнение и прозаического, и поэтического текста требовало от авторов усовершенствования, усложнения и пунктуационного его оформления с целью избежания непонимания или неверной интерпретации его читателем. Подобные процессы в Турции и турецкой литературе начались намного позже, чем и можно объяснить подобную неразвитость знаков препинания и нечеткость правил их употребления.

Первым официальным документом, регламентирующим использование знаков препинания в Турции являются веб-сайт или печатные публикации Турецкого лингвистического общества. Обычно правилам пунктуации посвящены отдельные главы в учебниках по грамматике. В их число входят учебники Мехмета Хенгирмена [37], “Noktalama İşaretlerinin Maceraları” (Приключения знаков препинания, 2017 г.) [38] и “Toraman ve Noktalama İşaretleri” (Тораман и знаки препинания, 2017) [39] Шебнем Гюлер Караджан и “Noktalama İşaretleri ile Tanışuyorum” (Знакомлюсь со знаками препинания, 2018 г.) [41] Мустафы Озтюрка. Анализ литературы по пунктуации, изданной в Турции за последние 20 лет, ставит перед любопытным фактом: основную массу литературы, затрагивающей проблематику пунктуации, составляют пособия для учащихся младшей и средней школы.

В России существует большое количество научных работ, посвященных вопросам пунктуации, например, об особенностях использования знаков препинания в текстах различных стилей. Отметим работы Ф. С. Андросовой [3-7], Л. М. Кольцовой [19-20]. Тире посвящены исследования Н. А. Тарасовой [30], Т. М. Ауэра [2], Н. И. Натаровой [23], Е. Н. Широковой [33], Л. Б. Селезневой [28], Л. А. Бурдаевой [10], Ю. В. Егоровой [16]. В 2007 г. особый интерес представляет научный труд Л. Ю. Дондик «Функционирование пунктуационных знаков в тексте: сопоставительное исследование на материале французского и русского языков» [15]. В 2009 г. М. В. Биянова выпустила статью «Из опыта сравнительно-типологического анализа пунктуационных систем английского и русского языков» [9], а в 2018 г. появилось исследование Н. Ч. Теблоевой «Развитие графем двоеточия и тире в системе пунктуационных знаков английского и русского языков» [31]. При этом, исследование правил пунктуации в турецкой письменной речи и сопоставление функций пунктуационных знаков в турецком

и русском языках никогда не попадали в сферу научных интересов советских, российских и турецких лингвистов.

Рассмотрим, когда и как используется тире в турецкой письменной речи:

1) Тире используется при оформлении включения в текст прямой речи, в частности диалогов. В таком случае этот знак называется «тире прямой речи»:

- *Eskiye devam ettirdikten sonra, yeni hayat şekli aramak ne için?*
- *Hayatımızın henüz şekli yok da onun için! Zaten hayat tanzim edilmeğe daima muhtaçtır. Hele asrımızda.*
- *O halde maziye tasfiye ediyoruz?..*
- *Elbette... Fakat icabeden yerlerde. Ölü kökleri atacağız; yeni bir istihsale gireceğiz: Onun insanını yetiştireceğiz...* [43, с. 89].

Примечание: В турецком языке прямая речь может передаваться с помощью кавычек. В таком случае тире не используется [37, с. 42]:

- “*Demek sık sık Berlin’e gidip geliyorsunuz!*”
- “*Senede iki defa!*”
- “*Herr Döppke’nin işleri iyi gidiyor galiba!*” [35, с. 172].

- *И часто вы ездите в Берлин?*
- *Два раза в год.*
- *Отсюда можно заключить, что дела у герра Доттке идут неплохо* [1, с. 112].

2) В пьесах тире также используется при оформлении прямой речи и ставится после обозначения говорящего (действующего лица), непосредственно перед самой репликой персонажа:

- Sıtkı Bey — Kaleyı kurtarmak için daha güzel bir çare var. Gerçekten ölecek adam ister.*
- İslam Bey — Ben daha ölmedim.*
- Sıtkı Bey — Ölmedin, ama hastasın.* [40, с. 44].

В то время как в оригинале романа Сабахаттина Али «Мадонна в меховом манто» прямая речь была дана в кавычках, в русском переводе произведения, руководствуясь правилами оформления прямой речи и диалога, переводчик передал прямую речь через тире.

Методы

В статье поднимается довольно редкая для лингвистики тема, связанная с рассмотрением пунктуационных знаков в русском и турецком языках и того, как русское тире может передаваться при переводе на турецкий. Актуальность проблемы видится в отражении семантической значимости и разных функций русского тире при переводе, а также в том, что, во-первых, данная статья привлекает внимание лингвистов к довольно специализированной и узкой теме, посвя-

щенной анализу знаков препинания в целом и особенностей функционирования различных пунктуационных знаков в частности. Во-вторых, происходит исследование знаков препинания в турецком языке, в котором эти средства явно находятся на иной стадии развития, нежели в европейских языках и особенно в русском. В-третьих, данная статья позволяет проследить некоторые параллельные соответствия между тем, каким образом и с помощью каких средств происходит логический перенос значения знака препинания одного языка при переводе на другой. Благодаря улучшенным отношениям между Россией и Турцией, каждый день возрастает количество переводов произведений с русского на турецкий. Из-за того, что эти языки относятся к различным языковым семьям и группам, — как известно, русский язык является ярким представителем языков флективного типа, турецкий же — языков агглютинативного типа, — переводчикам следует уделять больше внимания знакам препинания и их функциям. Материаловедческая база исследования включает в себя рассказ «Кавказский пленник» Л. Н. Толстого и его перевод на турецкий язык, переведенный Мазлумом Бейханом, а также произведения С. Али, А. Х. Танпынара, Н. Кемаля.

Предмет исследования — различия функций русского тире в русском и турецком языках, сопоставление семантических полей русского тире в оригинальном тексте «Кавказский пленник» с текстом, переведенным на турецкий язык. Целью работы является сравнительное описание функций тире в рассказе Л. Н. Толстого «Кавказский пленник» и переводе рассказа на турецкий язык и, если есть, семантических неточностей при переводе.

В исследовании были использованы методы контекстологического и сопоставительно-стилистического анализа оригинального и переводного текстов рассказа. В анализ вошли рассказ «Кавказский пленник» Л. Н. Толстого, который был напечатан издательством «Художественная литература» в 1982 г. и его перевод на турецкий язык, который сделан Мазлумом Бейханом (издательство «Ишбанк», 2018 г). Теоретико-методологической основой исследования послужили труды российских и турецких филологов: В. Г. Гузева, Ф. С. Андросовой, Д. Э. Розенталя, А. С. Аврутиной, Е. А. Огановой, Л. С. Бархударова, Э. Гениша, Ш. Х. Акалына, П. И. Кузнецова, Ю. В. Щекой, Л. А. Бурдаевой, Ф. Т. Гришка, Л. Ю. Дондика, Л. М. Ившина, Ю. Н. Караулова, Л. М. Кольцовой, В. Н. Комиссарова, Е. И. Ларионовой, Р. В. Попова, Н. Н. Соловьевой, Ш. Сами, С. Дурукюглу, Б. Бюйюкэлчи.

Результаты исследования и их обсуждение

Функции тире в рассказе «Кавказский пленник» и его переводе на турецкий язык

Рассмотрим, как используется тире на примере рассказа «Кавказский пленник» Л. Н. Толстого и особенности передачи его функций при переводе на турецкий язык.

1. Тире между членами предложения

1) *Тире ставится между главными членами предложения, если подлежащее и сказуемое выражены существительным в именительном падеже, инфинитивом,*

количественным числительным и др., а также между инфинитивом в роли подлежащего и предикативным наречием на -о в роли сказуемого [27, с. 128-132]:

«А Костылин — мужчина грузный, толстый» [32, с. 209]; “İriyari, bayağı şişman bir **adamdı** Kostilin...” [32, с. 138]. И в русском тексте, и в турецком переводе используется именное сказуемое. В русском тексте мы видим наиболее часто встречающийся способ оформления именного сказуемого, а именно оформление с помощью тире; в турецком же именные сказуемые часто оформляются средствами морфологии, такими как аффиксы сказуемости. Пример применения морфологических средств мы встречаем в турецком переводе рассказа (присоединение аффикса прошедшего времени -dı).

2) В предложении с уточняющими, пояснительными членами: слова и словосочетания, уточняющие, дополняющие смысл предшествующих слов (чаще определения, обстоятельства), отделяются тире [27, с. 192].

«**Прибежала** девочка — тоненькая, худенькая, лет тринадцати и лицом на черного похожа. Видно, что дочь» [32, с. 212]; “On üç yaşlarında, dal gibi bir kız koşup **geldi**; yüzü esmer Tatarı benziyordu, besbelli onun kızındı” [44, с. 143]. В турецком тексте определения *on üç yaşlarında, dal gibi* (лет тринадцати, тоненькая) стоят перед определяемым словом. А значение уточнения, пояснения передается точкой с запятой.

«А **черноватый**, — быстрый, живой, так весь на пружинах и ходит, — подошел прямо к Жилину...» [32, с. 212]; “Karayağız Tatar, **sanki her yanına yaylar takılmış gibi hızlı, canlı hareketlerle Jilin’in yanına geldi**...” [44, с. 143]. В турецком тексте после сочетания *karayağız Tatar* ставится запятая, которая подчеркивает функцию пояснения, уточнения, усиления смысла предыдущего выражения. Однако при переводе по воле переводчика уточнение перешло к характеристике действия, так как слова *hızlı, canlı hareketleriyle* описывают не самого татарина, а его движения.

3) Тире между однородными членами подчеркивает внезапность, неожиданность действия или противопоставление [27, с. 138-146].

«**Увидали** его, — **пустились** к нему» [32, с. 209]; “Onlar da onu **görmüşler ve dörtnala üzerine sürmeye başlamışlardı atlarını**” [44, с. 169]. В турецком тексте передается значение внезапного, неожиданного действия, с помощью наречия *dörtnala* (во весь опор, опрометью, стремительно).

«Татарин выхватил ружье, **выпалил**, — не попал, завизжал по-своему и поскакал прочь по дороге» [32, с. 218]; “Tatar tüfeğini doğrultup **ateş ettiyse de tutturamadı, haykıarak atını hızla sürüp gitti**” [44, с. 162]. При переводе произошла грамматическая замена¹: глагол *выпалил* переведен *ateş ettiyse de* формой глагольной условной модальности в прошедшем времени, в связи с тем, что в турецкой письменной речи почти все обстоятельственные конструкции не требуют дополнительных знаков пунктуации. В том числе, дополнительные знаки пунктуации не требуются после глагольной условной модальности.

¹ Мы используем классификации видов трансформации при переводе, предложенные В. Н. Комиссаровым, Л. С. Бархударовым [8; 21].

«Ударилась лошадь оземь со всего маху, — навалилась Жилину на ногу» [32, с. 210]; “...at boylu boyunca yere **kapaklandı**, Jilin’in de bir bacağı atın altında kaldı” [44, с. 140]. В турецком предложении вместо тире употреблена запятая. Очевидно, что последовательность действий передается с помощью двух простых предложений, которые разделены запятой. Но, таким образом, значения внезапности и неожиданности теряются.

«Так и **ахнул** Жилин, — **узнал** Костылина» [32, с. 215]; “*Bunun Kostulin olduğunu **anlayınca** Jilin’in **ağzı bir karış açık kaldı**” [44, с. 147]. Грамматическая замена: глагол *узнал* — деепричастие *anlayınca* («узнав»), при котором знаки препинания не ставятся. Переводчик использует фразеологизм *ağzı açık kaldı* («замер с открытым ртом») передавая, таким образом, значение неожиданности. Деепричастие на *-ınca* также может использоваться для передачи этого смысла.*

При переводе на турецкий язык предложений с однородными членами вместо тире ставится запятая или происходит грамматическая замена: глагол заменяется деепричастием или наречием, при котором знаки препинания не ставятся. В предложении с уточняющими, пояснительными членами в турецком переводе вместо тире ставится точка с запятой или запятая. В этих случаях значения, передаваемые тире, в переводе на турецкий язык сохраняются.

II. Тире в сложном предложении

1) В сложносочиненном предложении ставится тире, если вторая часть обозначает неожиданное присоединение, резкое противопоставление значению первой части [27, с. 248].

«Рванулся он, скинул с себя татар, — да еще соскакали с коней трое на него, начали бить прикладами по голове» [32, с. 210]; “*Jilin silkinip Tatarları üzerinden attı, ancak üç Tatar daha koşup geldi, atlarından Jilin’in üzerine atladıkları gibi sopalarla başına vurmaya başladılar*” [44, с. 140].

«Хотел Жилин примечать дорогу, куда его везут, — да глаза замазаны кровью, а повернуться нельзя» [32, с. 211]; “*Jilin, **gittikleri** yolu aklında tutmaya çalışıyordu, ama hem gözleri kan pıhtısıyla kapalıydı hem de iki yana doğru şuncacık olsun kımıldayabilmesi olanaksızdı*” [44, с. 141].

В переводе на турецкий язык вместо тире употребляется запятая, и союз *да* выступает в значении *однако*, что и отражает переводчик союзом *ama*. В этом заключается противопоставление, при котором переводчик использовал противительный союз.

2. В сложноподчиненном предложении интонационное тире отделяет главную часть от придаточной, подчеркивает значение внезапного действия, неожиданного вывода [27, с. 266-267].

«Лошадь подо мной добрая, **если и нападусь на татар — ускачу**. Или не ездить?..» [32, с. 209]; “*Atım çok iyi, **Tatarlarla karşılaşsam hızla kaçıp kurtulabilirim**. Yoksa doğru olmaz mı tek başıma gitmem?*” [44, с. 138]. Грамматическая замена: глагол *нападусь* — глагол в форме условной модальности *karşılaşırsam*, при котором знаки препинания не ставятся.

«До крепости мне не дойти, а как рассветет, — лягу в лесу, переднюю, а ночью опять пойду» [32, с. 229]; “*Kaleye varmam zor. Ortalık aydınlandı mı, günü ormanda yatarak geçiririm, geceleyn yeniden başlarım yürümeğe*” [44, с. 168]. В турецком предложении вместо тире употреблена финитная лексико-морфологическая конструкция *-dı mı (idi)* со значением обстоятельства времени вместе с запятой, чтобы подчеркнуть значение внезапного действия, потому что в турецком языке запятая употребляется после элементов предложения, на которые ставится смысловое ударение.

«А Костылин, заместо того чтобы подождать, только увидал татар — закатился что есть духу к крепости» [32, с. 210]; “*Ama Kostilin arkadaşını bekleyecek yerde Tatarları görmesiyle birlikte dörtnala kaleye doğru kaçmaya başlamıştı*” [44, с. 139]. В русском языке с помощью наречия «только» и тире передается быстрота смены действий, а в турецком для передачи этого значения используется сочетание глагольного имени на *-ta* с аффиксом принадлежности 3-го лица и служебного слова *birlikte* [25, с. 67-68].

3) В бессоюзном сложном предложении тире ставится, если между предикативными частями выражаются следующие значения [27, с. 293-297]:

а) Неожиданное присоединение, быстрая смена действий:

«Она все бьется, — он **вынул** кинжал, прорезал ей глотку» [32, с. 210]; “... *bacaklarıyla havayı tekmelemeyi sürdürüyordu at. Tatar hançerini çekip atın boğazına çaldı*” [44, с. 140]. Грамматическая замена: глагол *вынул* — деепричастие *çekip* (букв. «вынув»).

«Тронулись они — опять затопало. Они **остановятся** — и оно **остановится**» [32, с. 223]; “*Onlar yürüyünce o da yürüyor, durduklarında duruyordu*” [44, с. 160]. В бессоюзном и сложносочиненном предложениях глаголы *тронулись*, *остановятся* переведены деепричастиями *yürüyünce*, *durduklarında*.

б) Следствие, результат, вывод:

«А замок крепкий, — **никак не собьет**, да и неловко» [32, с. 228]; “*Ama kilit sağlamdı, kırılmıyordu bir türlü, üstelik ters durduğu için taşı kilide vurmak da pek kolay değildi*” [44, с. 166].

«Стал подходить к лесу, выбрался месяц из-за гор, — **бело, светло совсем, как днем**» [32, с. 229]; “*Ama o da artık ortana yaklaşmak üzereydi. Derken ay dağın ardından çıktı, her yan gündüz gibi apak, aydınlık oldu*” [44, с. 167]. Для передачи причинно-следственной связи между предложениями «потом луна встала из-за горы» и «вокруг стало светло и ясно, как днём» в турецком используется запятая.

в) Время, условие:

«А **убьете**, — ничего не возьмете» [32, с. 215]; “*Öldürecek olursanız o da geçmez elinize, hiçbir şey alamazsınız!*” [44, с. 147]. Грамматическая замена: глагол *убьете* — формой глагольной условной модальности *öldürecek olursanız*, букв. «если будете убивать».

«А **не дойдем** — в лесу переночуем» [32, с. 222]; “*Varamazsak ormanda geceleriz*” [44, с. 157] (Грамматическая замена: глагол *не дойдем* — формой глагольной условной модальности *varamazsak*).

з) Причина, цель действия:

«Раза два он обрывался, — **колодка мешала**» [32, с. 228]; “**Prangası engel olduğu için iki kez düştü**” [44, с. 166]. В данном предложении используется развернутое обстоятельство причины, образованное глагольным именем на *-dik* с аффиксом принадлежности 3 л. ед. ч. и послелогом *için* (для) [25, с. 122-124]. Если в турецком предложении присутствует подобное обстоятельство причины, то знаки препинания не ставятся.

«...мне траву нужно найти — [чтобы] **ваш народ лечит**». [32, с. 220]; “...**sizden bir hasta için bir ot gerekti de...**” [44, с. 154]. Синтаксическая замена: часть предложения *ваш народ лечит* заменена конструкцией *sizden bir hasta için* (букв. «для больного из ваших»), при которой знаки препинания не ставятся.

д) Дополнение:

«А Жилину пить хочется, в горле пересохло; думает — **хоть бы пришли проведать**» [32, с. 212]; “**Jilin’in boğazı kurumuştı, su içmek istiyordu. Keşke biri yoklamaya gelse diye geçirdi içinden**” [44, с. 143]. Грамматическая замена: глагол *пришли бы* — глагол *gelse* в желательном наклонении в сочетании со служебным словом *diye* [12, 14], при котором знаки препинания не ставятся.

«Слышит — **отпирают сарай**» [32, с. 212]. — “**O sırada anahtar sesi duydu...**” [44, с. 143]. Синтаксическая замена: вторая часть предложения *отпирают сарай* заменена одноаффиксным изафетом *anahtar sesi* (букв. «звук ключа»).

е) Присоединение (со словами *так, такой, таков, это, вот*):

«А то раз резал хозяин барана, — **так она ему кусок баранины принесла в рукаве**» [32, с. 217]; “**Bir gün efendi bir koyun kesti, Dina bir parça eti yenine gizledi...**” [44, с. 150]. Вместо тире употреблена запятая.

«А то делают татары из козьего молока **лепешки сырные и сушат их на крышах**, — **так она эти лепешки ему тайком принашивала**» [32, с. 217]; “**Keçi peynirinden yapıp damda kuruttukları böreklerden de getirdi gizlice**” [44, с. 150]. Синтаксическая замена: первая часть предложения заменена причастным оборотом *keçi peynirinden yapıp damda kuruttukları böreklerden* (букв. «сделанные из козьего молока и высушенные на крыше лепешки»), при котором знаки препинания не ставятся.

В переводе рассказа на турецкий язык в сложносочиненных и сложноподчиненных предложениях вместо тире употребляются запятая, глагол в условной модальности, деепричастие, наречие, послелог и обстоятельственная конструкция, состоящая из глагольного имени на *-dik* и послелога. В этих случаях значения, выражаемые в русском языке с помощью тире, полностью не передаются. При переводе бессоюзных сложных предложений иногда меняется их структура, вместо тире используются другие знаки препинания, либо знаки препинания не используются вовсе. Так, в предложениях со значением неожиданного присоединения, быстрой смены действий, противопоставления, дополнения, присоединения происходит грамматическая, синтаксическая замена, и знаки препинания не ставятся; в предложениях со значением следствия, результата, вывода, присоединения на месте тире ставится запятая; в предложе-

ниях со значением времени и условия употребляется глагол в условной модальности, при котором знаки препинания не используются. В результате в турецком тексте не передаются все значения, выражаемые через тире в русском языке.

III. В диалоге и при прямой речи

В диалоге и при прямой речи в переводе рассказа на турецкий язык используются кавычки:

— «Нет», — говорит, — «ты подожди внизу, а я только взгляну» [32, с. 209]; “*Hayır! Sen burada bekle, ben bir bakıp geleyim*” [44, с. 139].

«Эх», — думает Жилин, — «с ними, что робеть, то хуже» [32, с. 215]; “*Bu tehditlerinden korkarsam asıl bu kötü olur benim için’, diye düşündü Jilin*” [44, с. 146].

IV. Авторская пунктуация

Термин «авторская пунктуация» используется в двух значениях: 1) особенности пунктуационного оформления текстов, носящие индивидуальный характер, присущие писателю, в целом не противоречащие принятым правилам [11, с. 188]; 2) сознательное отступление от действующих норм пунктуации, особое применение знаков препинания в художественных текстах [13, с. 89-91].

В рассказе «Кавказский пленник» Л. Н. Толстой использует авторскую пунктуацию, оправданную стилем, жанром рассказа, замыслом писателя. Отметим, что описанные выше случаи употребления тире в рассказе во многих случаях представляют собой авторскую пунктуацию (в первом значении этого термина). Авторские знаки препинания в рассказе выполняют следующие функции:

1) «*Интонационное тире*» ставится на месте деления предложения на словесные группы с целью акцентирования внимания на смысловых отношениях между ними, часто для выражения значения неожиданного вывода [27, с. 135]:

«*Стали снеговые горы из белых — алые; в черных горах потемнело*» [32, с. 220]; “*...dağların başındaki karlar beyazdan al renge büründü. Kara dağlar iyice karardı...*” [44, с. 155]. При переводе вместо интонационного тире не ставятся никакие знаки препинания. Таким образом утерян тот смысл, который вкладывал Л. Н. Толстой.

«*На восход и на закат — все такие же горы; кое-где аулы дымятся в ущельях*» [32, с. 220]; “*Gün batarken de, doğarken de bu dağlar hep böyle uzanır giderlerdi*” [44, с. 155]. В турецком тексте никакие знаки препинания не ставятся.

2) *Усиление смысла высказывания:*

«*Она [лошадь], сердечная, как упала на бок, так и лежит, только бьется ногами, — до земли не достает; в голове дыра, и из дыры так и свищет кровь черная, — на аршин кругом пыль смочила*» [32, с. 210]; “*...zavallı hayvancağız yana devrilmiş öylece yatıyor, toprağa değmeyen bacaklarıyla havayı dövüyordu. Başında açılan delikten fişkıran kara kan, çevresinde bir arşınlık yerdeki tozları ıslatmıştı*” [44, с. 140]. В турецком предложении вместо тире стоит запятая, которая передает значение усиления и которая ставится после подлежащего, требующего особого смыслового выделения в предложении (в устной речи функцию запятой выполняет пауза) [34, с. 33].

«*Вскочил Абдул, начал руками махать, что-то говорит Жилину, — все думает, что он поймет*» [32, с. 214]; “*Abdül yerinden fırladı, elini kolunu sallayarak*

Jilin'e bir şeyler söyledi: Söylediklerini Jilin'in anladığını sanıyordu» [44, с. 146]. В турецком тексте стоит двоеточие, так как вторая часть имеет значение пояснения.

3) *Неожиданное присоединение, быстрая смена действий:*

«*Проехали версты три, — встречает их Абдул-хозяин с двумя татарами*» [32, с. 225]; “*Üç versta kadar sonra yanında iki Tatarla efendileri Abdül çıktı karşılarına*” [44, с. 163]. После дословно «через версты три встретился...» в турецком тексте никакие знаки препинания не ставятся, поэтому смысл неожиданного присоединения не передается.

«*Услыхал Уляшин, — забрехал и кинулся, а за ним другие собаки*» [32, с. 222]; “*Gürültüyü duyan Ulyaşın havlayıp ileri atıldı, arkasından da köyün öbür köpekleri*” [44, с. 159]. Синтаксическая замена: глагол *услыхал* — причастный оборот *gürültüyü duyan*, букв. «услышавший шум...».

Авторские знаки препинания в турецком тексте передаются разными средствами. Вместо интонационного тире в переводе никакие знаки препинания не ставятся. В турецком языке усиление высказывания часто обеспечивается запятой и двоеточием; а неожиданное присоединение, быстрая смена действий иногда передается запятой, а иногда никакие знаки препинания не ставятся.

Заключение

Подводя итоги анализа контекстов употребления тире в русском и турецком языках, отметим, что в русском языке его функции в значительной мере шире. Все случаи употребления тире, отмеченные в рассказе «Кавказский пленник» Л. Н. Толстого, не соответствуют правилам турецкого языка. Сходство между русской и турецкой пунктуацией в сфере употребления тире заключается только в том, что в обоих языках этот знак используется в прямой речи, диалоге.

Анализ функций тире в рассказе «Кавказский пленник» Л. Н. Толстого показал, что тире в большинстве случаев представляют собой авторские знаки препинания, они являются стилистически значимыми дополнительными средствами выражения позиции автора, образного описания ситуации, состояния героев. Как и следовало ожидать от языков, относящихся к разным языковым семьям, при переводе рассказа с русского на турецкий язык происходит трансформация структуры предложения и вместо авторских знаков препинания ставятся запятая, точка с запятой, двоеточие, иногда знаки препинания отсутствуют, если этого требуют правила турецкого языка.

В русском языке между однородными членами смыслы внезапности, неожиданности действия или противопоставления подчеркиваются тире. В этих случаях в переводе на турецкий могут использоваться разные языковые средства, как пунктуационные (запятая, двоеточие, точка с запятой), так и морфологические (аффиксы сказуемости и прошедшего времени) и синтаксические (изменение порядка слов). Таким образом, значение неожиданного действия при переводе может сохраняться, даже если знаки препинания отсутствуют. Также, хотя в переводе сложносочиненных предложений смысл противопоставления передается запятой (зачастую вместе с противительным союзом *ama*), а смысл

неожиданного присоединения теряется, в переводе бессоюзных сложных предложений значение неожиданного противопоставления не сохраняется, когда знаки препинания отсутствуют. Значение неожиданного присоединения, быстрой смены действий теряется в том случае, когда никакие знаки препинания не ставятся. В русском тире имеет множество смысловых функций. В переводном тексте для передачи смысловых функций русского тире использовались разные средства — запятая, точка с запятой, двоеточие, наречие, союз, послелог, деепричастие, глаголы в условной и желательной модальности.

Следует подчеркнуть, что передаваемые через тире значения при переводе рассказа на турецкий язык зачастую теряются. В этой связи переводчикам необходимо учитывать все многообразие функций русского тире, чтобы передать их в достаточной мере, можно использовать для этого другие средства их выражения. Иностранцы учащиеся также испытывают затруднения при освоении русской пунктуации и зачастую неточно понимают смысл предложения, в особенности предложений с тире. Поэтому при обучении русскому языку иностранцев необходимо уделять особое внимание изучению принципов русской пунктуации и функций знаков препинания в предложении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Али С. Мадонна в меховом мантио / С. Али. Перевод А. С. Аврутиной и А. И. Пылева. Москва: Ад Маргинем Пресс, 2010. 256 с.
2. Ауэр Т. М. Роль авторского тире в создании функциональной перспективы третьей главы «Повести непогашенной луны» Б. А. Пильняка / Т. М. Ауэр // Б. А. Пильняк: Исследования и материалы. Сборник научных трудов. Коломна, 2011. С. 89-92.
3. Андросова Ф. С. Функциональная предназначенность пунктуации / Ф. С. Андросова // Наука и современность. 2010. № 1-2. С. 194-198.
4. Андросова Ф. С. Роль пунктуации в формировании текстовых стратегий / Ф. С. Андросова // Мир науки, культуры, образования. 2011. № 6-2. С. 37-40.
5. Андросова Ф. С. Авторская пунктуация в художественном тексте (на примере произведений А. Будара и Ж. Дюмулена) / Ф. С. Андросова // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2011. № 68. С. 482-492.
6. Андросова Ф. С. Функция авторского знака «Двоеточие» в романе Ж. Дюмулена «Monsieur Bel Canto» / Ф. С. Андросова // Знание. Понимание. Умение. 2011. № 3. С. 311-314.
7. Андросова Ф. С. Функционально-стратегический потенциал авторских пунктуационных знаков в художественном дискурсе: дис... канд. филол. наук / Ф. С. Андросова. Кемерово, 2015. 220 с.
8. Бархударов Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода) / Л. С. Бархударов. Москва: ЛКИ, 2014. 238 с.
9. Биянова М. В. Из опыта сравнительно-типологического анализа пунктуационных систем английского и русского языков / М. В. Биянова // Известия Российского

- государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2009. № 111. С. 164-169.
10. Бурдаева Л. А. Функции тире в художественном тексте / Л. А. Бурдаева // Наука в мегаполисе. 2020. № 8 (24). С. 14.
 11. Валгина Н. С. Актуальные проблемы современной русской пунктуации / Н. С. Валгина. Москва: Высшая школа, 2004. 264 с.
 12. Гениш Э. Грамматика турецкого языка. Фонетика, морфология, этимология, семантика, синтаксис, орфография, знаки препинания: Т. 3: Служебные слова, послелогои, союзы и частицы, междометия, аффиксы, предложение. Правила орфографии, знаки препинания / Э. Гениш. Москва: Издательство ЛКИ, 2008. 208 с.
 13. Гришко Ф. Т. Авторские знаки препинания / Ф. Т. Гришко // Русский язык в школе. 1978. № 2. С. 89-91.
 14. Гузев В. Г. Функциональный синтаксис современного турецкого языка, учебное пособие по курсу / В. Г. Гузев, А. С. Аврутина. Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2013. 72 с.
 15. Дондик Л. Ю. Функционирование пунктуационных знаков в тексте: Сопоставительное исследование на материале французского и русского языков: дис...канд. филол. наук / Л. Ю. Дондик. Екатеринбург, 2007. 179 с.
 16. Егорова Ю. В. Тире vs. двоеточие — чувство против разума? / Ю. В. Егорова // Stephanos. 2017. № 5 (25). С. 134-140.
 17. Ившин Л. М. Об особенностях удмуртской пунктуации XVIII — первой половины XIX в. (по материалам письменных памятников) / Л. М. Ившин // Ежегодник финно-угорских исследований. 2014. № 4. С. 9-16.
 18. Ю. Н. Караулов (глав. ред.) Русский язык. Энциклопедия. 2-е издание, переработанное и дополненное / Глав. ред. Ю. Н. Караулов. Москва: Дрофа, 1997. 703 с.
 19. Кольцова Л. М. Текстовая пунктуация в условиях изменения лингвистической парадигмы / Л. М. Кольцова // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2006. Вып. 1. С. 8-13.
 20. Кольцова Л. М. Художественный текст в зеркале русской пунктуации / Л. М. Кольцова // Мир русского слова. 2007. № 4. С. 45-54.
 21. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение: Курс лекций / В. Н. Комиссаров. Москва: ЭТС, 1999. 192 с.
 22. Кузнецов П. И. Учебник турецкого языка. Начальный курс / П. И. Кузнецов, Ю. В. Щека. Москва: Восточная книга, 2010. 592 с.
 23. Натарова Н. И. Специфика употребления тире в рассказе «Уроки каллиграфии» М. Шишкина / Н. И. Натарова // Человек в информационном пространстве. Межвузовский сборник научных трудов в 2 томах, 2011. С. 101-103.
 24. Николаев А. А. Пунктуация стихотворений Тютчева / А. А. Николаев // Современная русская пунктуация. Москва: Наука, 1979. С. 202-222.
 25. Оганова Е. А. Современный турецкий язык. Практикум по грамматике в 3 ч. Часть 2 / Е. А. Оганова, Е. И. Ларионова. Москва: МБА, 2018. 184 с.
 26. Попов Р. В. Практикум по русскому языку. Пунктуация / Р. В. Попов. Архангельск: Поморский университет, 2006. 89 с.
 27. Розенталь Д. Э. Справочник по русскому языку. Орфография. Пунктуация. Орфографический словарь / Д. Э. Розенталь. Москва: Мир и образование, 2016. 736 с.

28. Селезнева Л. Б. Двоеточие и тире в современном русском языке / Л. Б. Селезнева // Русская словесность. 2009. № 6. С. 42-50.
29. Соловьева Н. Н. Трудные случаи синтаксиса и пунктуации: Особая постановка знаков препинания / Н. Н. Соловьева. Москва: Мир и образование, 2011. 80 с.
30. Тарасова Н. А. Знак тире в наборной рукописи «Дневника писателя» за 1877 г.: Особенности пунктуации Достоевского / Н. А. Тарасова // Известия Уральского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2011. № 1 (87). С. 89-95.
31. Теблоева Н. Ч. Развитие графем двоеточия и тире в системе пунктуационных знаков английского и русского языков / Н. Ч. Теблоева // Стилистический аспект англо-русских соответствий. Межвузовский сборник научных трудов. Пятигорск, 2018. С. 178-186.
32. Толстой Л. Н. Кавказский пленник / Л. Н. Толстой // Собрание сочинений в 22 тт. Т. 10. Москва: Художественная литература, 1982. С. 208-230.
33. Широкова Е. Н. Авторское тире как средство трансформации структуры и семантики синтаксических единиц / Е. Н. Широкова // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2014. Т. 13. № 9. С. 93-96.
34. Akalın Ş. H. vd. Türk Dil Kurumu Yazım Kılavuzu. 26. Baskı / Ş. H. Akalın vd. Ankara: Türk Dil Kurumu Yayınları, 2009. 228 s.
35. Ali S. Kürk Mantolu Madonna. 60. Baskı / S. Ali. İstanbul: Yapı Kredi Yayınları, 2013. 160 s.
36. Durukoğlu S. Türk Dilinde Noktalama İşaretlerinin Kullanımı ve Tarihi Gelişimi / S. Durukoğlu, B. Büyükelçi // Akra Kültür Sanat ve Edebiyat Dergisi, 2018. Cilt 6, sayı 14. Ss. 11-26.
37. Hengirmen M. Yazım Kılavuzu — Noktalama İşaretleri / M. Hengirmen. Ankara: Engin Yayınevi, 2006. 260 с.
38. Karacan Ş. G. Noktalama İşaretlerinin Maceraları / Ş. G. Karacan. İstanbul: Gülücük Yayınları, 2017.
39. Karacan Ş. G. Toraman ve Noktalama İşaretleri / Ş. G. Karacan. İstanbul: Gülücük Yayınları, 2017.
40. Kemal N. Vatan yahut Silistre / N. Kemal. Eskişehir: Anadolu Üniversitesi Yayınları, 2019. 70 s.
41. Öztürk M. Noktalama İşaretleri ile Tanışyorum / M. Öztürk. İzmir: Altın Nokta Yayınları, 2018. 64 s.
42. Sami Ş. Kâmûs-ı Türkî. (Dersââdet: İkdâm Matbaası, 1317/1901) / Ş. Sami. İstanbul: Enderun Kitabevi, 1989. 1574 s.
43. Tanpınar A. H. Huzur / A. H. Tanpınar. İstanbul: YKY. 2003. 448 s.
44. Tolstoy L. N. Kafkas Tutsağı / L. N. Tolstoy. 5. Basım. Çev. Mazlum Beyhan. İstanbul: İş Bankası Kültür Yayınları, 2018. 169 s.

Kevser TETIK¹
Onur AYDIN²

UDC [811.161.1+811.512.161]:003

**TRANSFERRING THE FUNCTIONS OF THE RUSSIAN DASH
IN TRANSLATION INTO TURKISH (ON THE EXAMPLE
OF THE STORY “CAUCASUS PRISONER” BY L. N. TOLSTOY)**

¹ Dr. Sci. (Philol.), Assistant Professor,
Department of Russian Language and Literature, Anadolu University
kevser_tetik@anadolu.edu.tr; ORCID: 0000-0002-1611-8594

² Dr. Sci. (Philol.), Research Assistant,
Department of Russian Language and Literature, Anadolu University
onur_aydin@anadolu.edu.tr; ORCID: 0000-0002-7981-5821

Abstract

The aim of this study is a comparative description of the functions of the dash in the story by Lev Nikolayevich Tolstoy “The Prisoner of the Caucasus” and its translation into Turkish. In this study, analyzing original text and its translation contextual, comparative and stylistic science methods were utilized. The subject of the research is the meanings and functions of dash sign (—) in short story and translated text. While the use of dash is quite limited in the Turkish language, it is one of the most frequently used punctuation marks in Russian. The similarity of the use of this sign is that in both languages it is used in direct speech, dialogue. Studies related to the comparative analysis of punctuation marks in literary texts in Russian and Turkish are almost nonexistent. The comparison and analyses of texts show that dash has been used more commonly in the Russian language compared to Turkish and these areas of use do not match with the use of dash in Turkish. While in the 22-page Russian novel “Prisoner of the Caucasus” written by L. N. Tolstoy, dash was used 332 times in total, it was never used in the Turkish translation. It is noteworthy that dash was mostly used for author-specific purposes in the original Russian text. In the Turkish translation, comma, semicolon or colon were used instead of dash, and sometimes no punctuation was used. Consequently, in the translation of

Citation: Tetik K., Aydın O. 2022. “Transferring the functions of the Russian dash in translation into Turkish (on the example of the story ‘Caucasus prisoner’ by L. N. Tolstoy)”. Tyumen State University Herald. Humanities Research. Humanitates, vol. 8, no. 1 (29), pp. 19-37.
DOI: 10.21684/2411-197X-2022-8-1-19-37

the work into Turkish, Russian sentences containing the dash frequently lost their meaning. In this regard, the study draws attention to the fact that when translating texts from Russian into Turkish, it is necessary to take into account the functions of dashes in order to convey them accurately and adequately, for which other means of expressing these values can be used. And also, when teaching Russian as a foreign language, it is necessary to pay close attention to the study of the principles of Russian punctuation and the functions of punctuation in a sentence.

Keywords

Punctuation, punctuation marks, dash, functions of dash, literary translation, short story “The Prisoner of the Caucasus”.

DOI: 10.21684/2411-197X-2022-8-1-19-37

REFERENCES

1. Ali S. 2010. *Madonna in a Fur Coat*. Translated by A. S. Avrutina and A. I. Pyleva. Moscow: Ad Marginem Publishing House. 256 p. [In Russian]
2. Aufer T. M. 2011. “The role of the author’s dash in creating a functional perspective of the third chapter of ‘The Tale of the Unextinguished Moon’”. B. A. Pilnyak: Researches and Materials. Proceeding Book. Kolomna. Pp. 89-92. [In Russian]
3. Androsova F. S. 2010. “Functional purpose of punctuation”. *Science and Modernity*, no. 1-2, pp. 194-198. [In Russian]
4. Androsova F. S. 2011. “The role of punctuation in the formation of text strategies”. *World of Science, Culture, Education*, no. 6-2, pp. 37-40. [In Russian]
5. Androsova F. S. 2011. “Author’s punctuation in a literary text (on the example of the works of A. Budar and J. Dumoulin)”. *Polythematic Online Scientific Journal of Kuban State Agrarian University*, no. 68, pp. 482-492. [In Russian]
6. Androsova F. S. 2011. “The function of the author’s sign ‘Colon’ in the novel by J. Dumoulin ‘Monsieur Bel Canto’”. *Knowledge. Understanding. Skill*, no. 3, pp. 311-314. [In Russian]
7. Androsova F. S. 2015. “Functional-strategic potential of author’s punctuation marks in artistic discourse”. *Cand. Sci. (Philol.) diss. Kemerovo*. 220 p. [In Russian]
8. Barhudarov L. S. 2014. *Language and Translation (Issues of General and Particular Theory of Translation)*. Moscow: LKI Publishing House. 238 p. [In Russian]
9. Bijanova M. V. 2009. “From the experience of comparative typological analysis of punctuation systems of English and Russian languages”. *Herzen University Journal of Humanities and Sciences*, no. 111, pp. 164-169. [In Russian]
10. Burdaeva L. A. 2020. “Functions of a dash in a literary text”. *Science in the Megapolis*, no. 8 (24). P. 14. [In Russian]
11. Valgina N. S. 2004. *Actual Problems of Modern Russian Punctuation*. Moscow: Higher School Publishing House. 264 p. [In Russian]
12. Genish E. 2008. *Grammar of the Turkish Language. Phonetics, Morphology, Etymology, Semantics, Syntax, Spelling, Punctuation Marks: Vol. 3: Service Words, Postpositions, conjunctions and particles, interjections, affixes, sentences. Spelling rules, punctuation Marks*. Moscow: LKI Publishing House. 208 p. [In Russian]

13. Grishko F. T. 1978. "Author's punctuation marks". *Russian at School*, no. 2, pp. 89-91. [In Russian]
14. Guzev V. G., Avrutina A. S. 2013. *Functional Syntax of Modern Turkish, Course Book*. Saint-Petersburg: Saint-Petersburg State University Publishing House. 72 p. [In Russian]
15. Dondik L. Ju. 2007. "Functioning of punctuation marks in the text: a comparative study on the material of the French and Russian languages". *Cand. Sci. (Philol.) diss.* Ekaterinburg. 179 p. [In Russian]
16. Egorova Ju. V. 2017. "Dash vs. colon — feeling vs. reason". *Stephanos*, no. 5 (25), pp. 134-140. [In Russian]
17. Ivshin L. M. 2014. "On the peculiarities of the Udmurt punctuation of the 18th — the first half of the 19th centuries (on materials of written monuments)". *Yearbook of Finno-Ugric Studies*, no. 4, pp. 9-16. [In Russian]
18. Karaulov Yu. N. (ed.). 1997. *Russian Language. Encyclopedia. 2nd Edition, revised and expanded*. Moscow: Drofa Publishing House. 703 p. [In Russian]
19. Koltsova L. M. 2006. "Text punctuation in the context of changing linguistic paradigm". *Scientific Bulletin of the Voronezh State University of Architecture and Civil Engineering. Series: Linguistics and intercultural communication*, iss. 1, pp. 8-13. [In Russian]
20. Koltsova L. M. 2007. "Artistic text in the mirror of Russian punctuation". *The World of Russian Word*, no. 4, pp. 45-54. [In Russian]
21. Komissarov V. N. 1999. *Modern Translation Studies: A Course of Lectures*. Moscow: ETS Publishing House. 192 p. [In Russian]
22. Kuznecov P. I., Shheka Ju. V. 2010. *Turkish Language Course Book. Elementary Course*. Moscow: Eastern Book. 592 p. [In Russian]
23. Natarova N. I. 2011. "The specificity of the use of dashes in the story 'Calligraphy Lessons' by M. Shishkin". *A Person in the Information Space. Interuniversity Collection of Scientific Papers in 2 vol.* Pp. 101-103. [In Russian]
24. Nikolaev A. A. 1979. "Punctuation of Tyutchev's poems". *Contemporary Russian Punctuation*. Moscow: Science Publishing House. Pp. 202-222. [In Russian]
25. Oganova E. A., Larionova E. I. 2018. *Modern Turkish Language. Practicum on Grammar in 3 parts. Part 2*. Moscow: MBA Publishing House. 184 p. [In Russian]
26. Popov R. V. 2006. *Workshop on the Russian Language. Punctuation*. Arkhangelsk: Pomor State University. 89 p. [In Russian]
27. Rosenthal D. E. 2016. *Reference Book on the Russian Language. Spelling. Punctuation. Orthographic Dictionary*. Moscow: World and Education Publishing House. 736 p. [In Russian]
28. Selezneva L. B. 2009. "Colon and dash in modern Russian". *Russian Literature*, no. 6, pp. 42-50. [In Russian]
29. Solovieva N. N. 2011. *Difficult Cases of Syntax and Punctuation: Specific Usage of Punctuation Marks*. Moscow: World and Education Publishing House. 80 p. [In Russian]
30. Tarasova N. A. 2011. "Dash sign in the typesetting manuscript of the 'The Diary of a Writer' for 1877: Features of Dostoevsky's punctuation". *Ural Federal University Journal. Series 2. Humanities and Arts*, no. 1 (87), pp. 89-95. [In Russian]
31. Tebloeva N. Ch. 2018. "Development of colon and dash graphemes in the system of punctuation marks in English and Russian languages". *The Stylistic Aspect of the Anglo-Russian Correspondences. Interuniversity Proceeding Book*. Pyatigorsk. Pp. 178-186. [In Russian]

32. Tolstoy L. N. 1982. "The prisoner of the Caucasus". Collected Works in 22 vol. Vol. 10. Moscow: Artistic Literature Publishing House. Pp. 208-230. [In Russian]
33. Shirokova E. N. 2014. Author's Dash as a Means of Transforming the Structure and Semantics of Syntactic Units. Novosibirsk State University Bulletin. Series: History and Philology, vol. 13, no. 9, pp. 93-96. [In Russian]
34. Akalın Ş. H. et al. 2009. Türk Dil Kurumu Yazım Kılavuzu. 26. Baskı. Ankara: Türk Dil Kurumu Yayınları. 228 s.
35. Ali S. 2019. Kürk Mantolu Madonna. 60. Baskı. İstanbul: Yapı Kredi Yayınları. 191 s.
36. Durukoğlu S., Büyükelçi B. 2018. "Türk Dilinde Noktalama İşaretlerinin Kullanımı ve Tarihi Gelişimi". Akra Kültür Sanat ve Edebiyat Dergisi, cilt 6, sayı 14, ss. 11-26.
37. Hengirmen M. 2006. Yazım Kılavuzu — Noktalama İşaretleri. Ankara: Engin Yayınevi. 260 s.
38. Karacan Ş. G. 2017. Noktalama İşaretlerinin Maceraları. İstanbul: Gülücük Yayınları.
39. Karacan Ş. G. 2017. Toraman ve Noktalama İşaretleri. İstanbul: Gülücük Yayınları.
40. Kemal N. 2019. Vatan yahut Silistre. Eskişehir: Anadolu Üniversitesi Yayınları. 70 s.
41. Öztürk M. 2018. Noktalama İşaretleri ile Tanışıyorum. İzmir: Altın Nokta Yayınları. 64 s.
42. Sami Ş. 1989. Kâmûs-ı Türkî. (Dersââdet: İkdâm Matbaası, 1317/1901). İstanbul: Enderun Kitabevi. 1574 s.
43. Tanpınar A. H. 2003. Huzur. İstanbul: YKY. 448 s.
44. Tolstoy L. N. 2018. Kafkas Tutsağı. 5. Basım. Çev. Mazlum Beyhan. İstanbul: İş Bankası Kültür Yayınları. 169 s.